

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 81'374.822. ББК Ш105.4. ГРНТИ 16.21.65. Код ВАК 10.02.20 (5.9.8)

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ В АСПЕКТЕ ДВУЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Павлова А. В.

Майнцкий университет (Гермерсхайм, Германия)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4843-5778>

Алексеева М. Л.

Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6416-0618>

А н н о т а ц и я . Нерегулярные синтаксические конструкции с идиоматической семантикой постоянно используются в речи, однако их практически невозможно найти в словарях. Они являются устойчивыми синтаксическими моделями, извлекаемыми из памяти не поэлементно, а целиком и носящими идиоматический характер (значение заполненной модели невозможно понять, если не знать структуру модели и ее значение еще до ее заполнения в речи). Такие конструкции постоянно воспроизводятся и наполняются в речи конкретной лексикой. Они принадлежат к языковой системе и занимают важное место в грамматике конструкций. Полиэлементность, воспроизводимость, устойчивая синтаксическая структура, идиоматичность, наполняемость в речи являются неотъемлемыми характеристиками описываемого явления: будучи лишенной хотя бы одного из них, фразеологическая конструкция перестает быть таковой. Однако фразеологические конструкции обладают более широким типичным набором характеристик.

Проблематика синтаксической фразеологии переживает в настоящее время расцвет в связи с усилившимся интересом к микросинтаксису и к грамматике конструкций. В фокусе большинства исследований стоят конкретные синтаксические фразеологизмы-конструкции – их грамматическое описание, возможное наполнение, особенности употребления, семантика, реже – частотность, стилистика и некоторые другие характеризующие их параметры. Но несмотря на большое число появившихся в последнее десятилетие работ, посвященных фразеологизированным конструкциям, недостает обобщающих теоретических исследований.

Цель статьи состоит в теоретическом осмыслении данного феномена, описании его специфики и возможностей фиксации в двуязычном словаре на основе новой лексикографической разработки – русско-немецкого онлайн-словаря синтаксических фразеологизмов-конструкций.

В статье осмысляются проблемы вычленения и формализации схемы, возможности отражения наиболее точных морфологических характеристик для слотов при записи конструкции, критерии разграничения полисемии и омонимии при исследовании конструкций, проблемы описания значения конструкции и описания вариантов фразеологизмов-конструкций с тем же значением и той же стилистикой.

Также поднимаются вопросы наличия у синтаксических фразеологизмов-конструкций значения и проблемы семантического описания многозначных конструкций в словарных статьях двуязычного словаря.

Ключевые слова: фразеология; фразеологические единицы; синтаксические фразеологизмы-конструкции; перевод; двуязычная лексикография; двуязычные словари; лексическая семантика

Для цитирования: Павлова, А. В. Синтаксические фразеологические конструкции: теоретическое осмысление в аспекте двуязычной лексикографии / А. В. Павлова, М. Л. Алексеева. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2022. – Том 27, № 2. – С. 52–67.

SYNTACTIC PHRASEOLOGICAL CONSTRUCTIONS: THEORETICAL INTERPRETATION FROM THE PERSPECTIVE OF BILINGUAL LEXICOGRAPHY

Anna V. Pavlova

University of Mainz (Germersheim, Germany)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4843-5778>

Maria L. Alekseyeva

Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6416-0618>

Abstract. Non-regular syntactic constructions with idiomatic semantics are constantly used in speech, but they can hardly be found in dictionaries. They represent stable syntactic models which are retrieved from the memory not element by element, but as one whole, and have an idiomatic character, i.e. the meaning of the model cannot be deduced if one does not know the structure of the model and its meaning before filling it out with words. They are constantly reproduced, and in speech they are filled out with concrete vocabulary. Phraseological constructions belong to the linguistic system and occupy an important place in the grammar of constructions. The phenomenon under consideration is characterized by such properties as polyelemental composition, reproducibility, stable syntactic structure, idiomaticity, and fillability in speech. Such characteristics are indispensable: being deprived of at least one of these properties, a phraseological construction ceases to be one. However, phraseological constructions have a larger typical set of characteristics.

The problems of syntactic phraseology are currently flourishing due to the increased interest in microsyntax and in the grammar of constructions. The focus of most studies is on specific syntactic phraseological constructions – their grammatical description, possible content, usage, semantics, less often – frequency, stylistic features and some other characteristic parameters. But despite the large number of works devoted to phraseologized constructions that have been published in the last decade, there is a lack of generalizing theoretical research.

The purpose of the article is to develop a theoretical understanding of this phenomenon, describe its specific features and the possibilities of their fixation in a bilingual dictionary based on a new lexicographic source – a Russian-German online dictionary of syntactic phraseological units-constructions.

The article deals with the problems of singling out and formalization of the scheme, the conditions for reflecting the most accurate morphological characteristics for the slots while recording the construction, the criteria for distinguishing polysemy and homonymy in the construction study, and the problems of description of the meaning of the syntactic phraseological constructions and the description of construction variants with the same meaning and of the same style.

The study also raises the questions of the meaning of syntactic phraseological constructions and the problem of semantic description of polysemantic constructions in the entries of a bilingual dictionary.

Keywords: phraseology; phraseological units; syntactic phraseological constructions; translation; bilingual lexicography; bilingual dictionaries; lexical semantics

For citation: Pavlova, A. V., Alekseyeva, M. L. (2022). Syntactic Phraseological Constructions: Theoretical Interpretation from the Perspective of Bilingual Lexicography. In *Philological Class*. Vol. 27. No. 2, pp. 52–67.

1. Введение

Статья посвящена теоретическому осмыслению и описанию возможностей лексикографической фиксации синтаксических фразеологизмов-конструкций (ФК), представляющих собой устойчивые многословные грамматические формы, частично заполненные дискурсивными словами («якорями») и открывающие вакантные позиции («слоты»), которые непосредственно в речи заполняются различными словами или сочетаниями слов. Такие конструкции идиоматичны, так как их смысл не выводим из суммы грамматических и лексических значений составляющих их элементов. Так, чтобы адекватно понять выражение *всем мастерам мастер* или *всем руководителям руководитель*, недостаточно знать возможные грамматические значения именительного и дательного падежей и лексические значения слов *все, мастер, руководитель*: требуется знать конструкцию как нечто целое, обладающее собственным особым значением – несмотря на то, что конкретные существительные в дательном множественного и в именительном единственного числа в зависимости от контекста могут меняться. Данная ФК в общем виде означает высокую оценку, похвалу и употребляется в синтаксической роли сказуемого. Местоимение *всем*, повтор следующего после него существительного, употребление его сначала в дательном множественного, а затем в именительном единственного числа – величины постоянные, так что сразу вырисовывается модель: $\text{всем } N^{d \text{ м}} N^{\text{н}}$, где $N^{d \text{ м}}$ существительное в дательном мн. ч., $N^{\text{н}}$ то же существительное в именительном ед. ч., а *всем* якорь.

Такие постоянно воспроизводимые и заполняемые в речи конкретной лексикой устойчивые синтаксические модели извлекаются из памяти не поэлементно, а целиком. Этот сложный феномен обнаруживает все признаки как фразеологических единиц (устойчивость, воспроизводимость, идиоматичность, фиксированный просодический контур), так и синтаксических построений (многокомпонентность, наличие постоянного и переменного компонентов, выполнение определенной синтаксической роли в предложении) и представляет существенные сложности при лексикографировании.

В данной статье мы осветим характеристики, подлежащие описанию при лексикогра-

фической фиксации ФК средствами исходного и переводящего языков на примере нового разрабатываемого нами русско-немецкого онлайн словаря-справочника синтаксических фразеологизмов-конструкций.

Актуальность теоретического осмысления ФК заключается в их слабой изученности по сравнению с идиомами и коллокациями при их многочисленности в текстах разных типов, высокой частотности употребления в устной и письменной речи, разнородности интерпретации и наличии большого количества синонимичных терминов с различным объемом понятия.

Сложность исследования таких единиц заключается в необходимости использования как лексических методов, так и синтаксического инструментария. В частности, в исследовании ФК используются метод синтаксического анализа, предоставляемого грамматикой конструкций, метод корпусного анализа, сплошной выборки, компаративный метод, семантический анализ, категориальный анализ, компонентный анализ, контекстный анализ, метод интроспекции. Сочетание этих методов позволяет осветить как некоторые общетеоретические вопросы синтаксической фразеологии, так и специфичные аспекты для пары языков русский-немецкий, что обусловлено потребностями методики преподавания иностранных языков, дидактики перевода и практики русско-немецкой лексикографии.

В статье проблематизируются и осмысливаются некоторые вопросы, возникающие в связи с лексикографической фиксацией ФК: вычленение схемы, описание значения, (возможная) многозначность, вариативность и синонимия, просодия, ограничения на заполнение слотов, подача переводных эквивалентов, комментирование при переводе. Теоретические наблюдения иллюстрируются примерами из Национального корпуса русского языка, а также из новой русско-немецкой базы данных синтаксических фразеологических конструкций, которая создавалась нами в течение двадцати лет и в настоящее время насчитывает около 1400 единиц на русском и немецком языках.

2. Теоретические основы описания ФК

Есть все основания полагать, что речь строится не только и даже не столько по словам,

сколько по блокам – цельным фрагментам, словосочетаниям и конструкциям¹. Например, глагол с валентными позициями представляет собой конструкцию. Валентностью обладают и прилагательные, и существительные, и наречия. Одни словосочетания нормативны, другие нет – нормативные тоже можно рассматривать как своего рода конструкции, ведь свобода комбинирования их составляющих ограничена и знания о том, какие сочетания допустимы, а какие недопустимы согласно языковой норме, хранятся в памяти носителя языка. Речь строится из огромного количества коллокаций разной степени спаянности (*злой гений, сплошь и рядом*). Наряду с однословными союзами мы используем в речи составные (*на протяжении*) и сложные союзы (*как..., так и...*). Многоэлементны многие модальные вкрапления, типа *может быть*, а также логические коннекторы (*в любом случае, так или иначе*).

Следует отметить, что ФК не изучаются в рамках РКИ и редко попадают в учебные пособия². ФК отличаются от других синтаксических конструкций нерегулярностью, семантической непрозрачностью, наличием якорей³ и слотов, некоторой или даже значительной ограниченностью в выборе заполнителей слотов с точки зрения их морфологических и семантических характеристик, которая поддается описанию.

Как объект научного рассмотрения данный феномен впервые появился в исследованиях середины прошлого столетия в советской лингвистике. Начало системного изучения ФК заложено в работах [Шведова 1958, 1970]: были выявлены и описаны основные отличия устойчивых фразеологизмов-конструкций от сво-

бодных синтаксических структур. Н. Ю. Шведова выдвинула идею компактной фиксации ФК, например: *NN1 как NN1 (мальчик как мальчик)* или *NN1 не в NN1 (праздник не в праздник)* [Шведова 1970: 558–560]. Эта идея стала активно разрабатываться в дальнейших исследованиях и не потеряла своей актуальности и сегодня.

В это же время были произведены первые попытки уточнить название этих синтаксических построений. Д. Н. Шмелев предложил называть их «фразеосхемами»⁴, поскольку фразеологизированной является сама схема синтаксической конструкции [Шмелев 1958: 63].

Несколько десятилетий эти единицы не привлекали особого внимания лингвистов: специалисты по фразеологии их упоминали, но специально ими почти не занимались. Не находили они отражения и в лексикографии, прежде всего по причинам сложности их представления в традиционном алфавитном порядке и ограниченности печатного формата словарных изданий.

Активно феномен синтаксической фразеологии стал изучаться в европейской лингвистике в 80–90-х гг. XX века, когда начала активно развиваться грамматика конструкций (Construction Grammar, CxG) благодаря работам Ч. Филлмора и А. Гольдберг [Fillmore, Kay, O'Connor 1988; Goldberg 1995]. К началу XXI века синтаксические фразеологизмы оказались в фокусе интереса большого количества лингвистов, увлекшихся идеями грамматики конструкций (CxG) [Gries 2008; Ziem 2018].

Исследования последних лет носят не только теоретический, но и практический характер:

¹ При этом мы не разделяем точку зрения, согласно которой конструкции являются единственным материалом для порождения речи.

² В то же время при чтении даже таких простых текстов, как «Мишкина каша» Николая Носова, учащиеся, изучающие русский язык как иностранный, сталкиваются с немалым количеством ФК и часто затрудняются с их истолкованием. В рассказе Н. Носова неоднократно используется ФК *Чего там X* («Ну, сварите суп и кашу. Кашу ведь просто варить». – «Сварим и кашу. Чего там ее варить!» – говорит Мишка, *X так X* («Давай кашу, – говорит Мишка. – Кашу проще всего». – «Ну что ж, кашу так кашу»), *с чего это X* («Не знаю, – говорит Мишка, – с чего это она вылезать вздумала») и другие. Все эти единицы требуют пояснений преподавателя, так как, в отличие от традиционных фразеологизмов, не носители русского языка не смогут отыскать эти схемы с пояснениями в словарях.

³ Якорями в некоторых ситуациях могут выступать и фиксированные морфологические формы наполнителей, и их просодия.

⁴ Термин «фразеосхема» в настоящее время используется в современных исследованиях [напр., Меликян 2013]. Параллельно используются и другие наименования этого явления: «синтаксические шаблоны» [Якубинский 1986], «фразеошаблоны» (термин В. Фляйшера – «Phraseoschablonen» [Fleischer 1982]), «синтаксические фраземы» [Mel'čuk 1995; Иомдин 2006], «фразеологизмы-конструкции» [Баранов, Добровольский 2013]. Также в современных исследованиях используется термин, обозначающий более широкое родовое понятие для большого количества различных типов пока еще слабо изученных синтаксических фразеологизированных построений – «синтаксические фразеологизмы» [Термин Величко 1996]. В данной статье мы придерживаемся термина «фразеологизмы-конструкции» в значении «синтаксически автономных выражений устойчивого состава, в которых пропущены некоторые элементы».

появились первые попытки лексикографической фиксации фразеологизмов-конструкций в одноязычных изданиях, в частности в учебном пособии А. В. Величко [Величко 1996] и нескольких словарях В. Ю. Меликяна [Меликян 2000, 2001, 2013]¹. Но в целом до начала прошлого десятилетия синтаксическая фразеология была мало кому известна.

В настоящее время ситуация изменилась: проблематика синтаксической фразеологии переживает расцвет в связи с усилившимся интересом к микросинтаксису и к грамматике конструкций. Но несмотря на большое число появившихся в последнее десятилетие работ, посвященных фразеологизмам-конструкциям, недостает обобщающих теоретических исследований. Имеются работы, посвященные проблеме отражения ФК в лексикографии [Балобанова 2004; Schafroth, Imperiale 2019], поиску ФК в текстовых корпусах [Steyer 2012; Mellado 2019; Добровольский, Пёппель 2018], проблемам переводимости ФК [Funt 2020].

В фокусе большинства исследований стоят конкретные синтаксические фразеологизмы-конструкции – их грамматическое описание, возможное наполнение, особенности употребления, семантика, реже – частотность, стилистика и некоторые другие характеризующие их параметры. В то же время многие общетеоретические вопросы остаются пока нерешенными.

3. Лексикографическая фиксация ФК

3.1. Проблемы вычленения и формализации схемы

Иногда на основании примеров-конструктов сложно решить, какие якоря входят в схему ФК, а какие являются переменными, факультативными, но в то же время относятся к схеме, а не к наполнителям слотов, т. е. выступают в роли необязательных якорей. С этой проблематикой тесно связано и определение вариантов и синонимов ФК.

Например, является ли элемент *тут* обязательным якорем или факультативным включением в ФК в примерах: *Как тут не пойти*; *Как тут было не улыбнуться*? ФК передает значение, которое можно сформулировать как риторически-резонерское приглашение

со стороны говорящего разделить его мнение и признать, что другого мнения по данному вопросу быть не может. Одновременно ФК играет роль экспликации пресуппозиции: слот, открывающийся после *не*, представляет собой пресуппозицию, некое (якобы) самоочевидное содержание. При опущении элемента *тут* конструктор сохранит то же значение: *Как не пойти*. *Как было не улыбнуться*. Тем не менее слово *тут* в данной схеме чрезвычайно часто. По-видимому, следует вписать его как факультативную часть в формульное представление схемы, заключив в квадратные скобки.

Явно факультативен и показатель прошедшего времени *было*; в то же время в НКРЯ не обнаруживается примеров с формой глагола *будет*. Следовательно, схему можно записать в виде: *Как [тут] [было] не Inf.* А является ли отрицание *не* необходимой и постоянной частью схемы? Ведь имеется большой массив фраз, не включающих *не*: *Как тут быть? Как тут реагировать?* Элемент *тут* и в них факультативен, ср.: *Как быть? Как помочь?* Однако нетрудно заметить, что значение конструкторов, не включающих отрицание, отличается от того, которое описано выше для ФК с отрицанием: несмотря на то, что вопросительные высказывания положительного модуса в речи также выполняют функцию риторических вопросов, они не выражают семантику резонерства и убежденности в собственной правоте. Они являются нарративными вкраплениями, которые в первую очередь выполняют роль логической связки между предшествующим и последующим отрезками текста. Говорящий как бы готовит адресата к тому, что последует за предшествующей частью его рассказа о каком-либо событии, вовлекая адресата в свои размышления. Кроме того, конструкторы без *не* включают инфинитив глагола как несовершенного, так и совершенного вида, в то время как конструктор с *не* содержит только глагол совершенного вида. Следовательно, *Как [тут] [было] не Inf. св* и *Как [тут] Inf. [?]* – это разные схемы.

Еще одна важная задача лексикографа состоит в том, чтобы при записи схемы найти верное отражение морфологических характеристик для слотов. Ключевую роль в решении

¹ В словарях Меликяна наблюдается смешение ФК с готовыми фразами-формулами типа *Вот это да!* или *Да ну!*, которые не входят в сферу наших интересов.

этой задачи играют количество и морфологическое разнообразие найденных примеров-конструктов. Нередко бывает так, что примеры позволяют составить схему, включающую, скажем, слот-существительное, но впоследствии выясняется, что эта же схема может лечь в основу конструктов, где слот заполнен инфинитивом – и тогда оказывается, что запись схемы должна быть изменена задним числом. Риски такого рода сопутствуют лексикографу, взявшему на себя задачу фиксации ФК, на протяжении всей его деятельности.

Если слот представлен глаголом, необходимо тщательно проверять, имеется ли для глагола ограничение на грамматический вид и грамматическое время. ФК непосредственно участвуют в создании типов речевых актов, и есть основания полагать, что видо-временные глагольные формы для ФК-моделей небезразличны.

При изучении русских ФК бросается в глаза, что многие (хотя не все) включают в состав моделей как неизменяемые элементы грамматический вид и (иногда) грамматическое время глагола. Например, в модели *Вот так Nⁿ Vf* (*Вот так мастер сыскался*) глагол в финитной форме употребляется в форме совершенного вида (СВ) прошедшего времени. Следовательно, стоило бы записать формулу с учетом этих параметров: *Вот так Nⁿ Vf св пв*, где *Vf св пв* – финитный глагол совершенного вида прошедшего времени.

Фраза *Очень надо поговорить (встретиться, поспать, позвонить)*, не построенная на ФК, отличается от фраз, базирующихся на ФК с отрицательно-презрительной семантикой (*Очень надо разговаривать!*) не только просодическим контуром, но и видом глагола в инфинитиве. Следовательно, ФК со значением презрительного отрицания *очень надо Inf* дополним указанием на вид глагола: *Очень надо Infнсв*.

Выражение укоризны *Хорошо вам (или к.-л.) что-л. делать, а мне (или к.-л.) какво?* использует НСВ: *Хорошо тебе смеяться (улыбаться, книжки читать и проч.), а мне (ему, ей) какво?*

Фразы, основанные на ФК *Тут бы N^d/PronPers^d (u) Inf* (*Тут бы Тане/ей уйти*), используют глаголы СВ, так что схему и здесь надо было бы дополнить: *Тут бы N^d/PronPers^d (u) Infсв*.

Предположения о видо-временных формах глаголов, участвующих в ФК, необходимо проверять по текстовым корпусам. Есть все основания предполагать, что часть русских ФК небезразлична к глагольному виду и связанному с ним грамматическому времени и что категории вид и время должны фиксироваться в записи схемы подобных ФК как их постоянные элементы.

3.1.1. Проблемы описания значения ФК

Имеют ли синтаксические фразеологизмы-конструкции значение? Наличие собственных значений еще до заполнения слотов в речи не ставит под сомнение Вольфганг Фляйшер. Он отмечает, что «при наполнении модели конкретным лексическим материалом возникает группа слов, общее значение которой уже предопределено значением модели» [Fleischer 1982: 135; перевод наш]. Согласно концепции Риты Финкбайнер, у синтаксических фразеологизмов нет лексических значений, но есть значения пропозициональные [Finkbeiner 2021]. В более ранней работе исследователь отмечает, что иллокутивные функции синтаксических фразеологизмов можно описать заранее, вне контекста [Finkbeiner 2008: 15].

Во всех исследованиях, посвященных ФК, описывается их семантика. Первый шаг к систематизации описания значений синтаксических фразеологизмов был сделан А. В. Величко [Величко 1996], где автор предлагает смысловую группировку исследуемых объектов по шести семантическим блокам: 1) оценка, характеристика; 2) согласие / несогласие; 3) модальное значение (необходимость, возможность); 4) единственность / множественность; 5) акцентирование; 6) логическая обусловленность и другие обстоятельственные значения.

Однако опыт анализа большой массы русских ФК показывает, что приведенная в указанной работе семантическая классификация может быть использована для их семантических описаний лишь отчасти и что семантических полей, которые включают в себя различные ФК, значительно больше. Кроме того, в классификации А. В. Величко отсутствует понятие иллокуции, в то время как для нас оно играет одну из ключевых ролей при решении задач описания семантики.

В целом все предлагаемые различными исследователями описания значений ФК так или

иначе выдерживаются на абстрактном уровне: ведь требуется по возможности отвлечься от конкретного лексического наполнения ФК, вычленив для семантического описания схему в чистом виде.

Так, значение конструкции *из X-а в X Y (изю дня в день Y, из года в год)* В. Ю. Апресян описывает на уровне абстрактно-логическом: «долго, на протяжении многих отрезков времени X, не меняясь, существует отрицательно оцениваемое положение вещей Y или повторяется отрицательно оцениваемая ситуация Y» [Апресян 2015: 100]¹.

Некоторые ФК обладают уступительными значениями (*как ни ...; мало ли, что...; не то чтобы ...*).

Имеются и другие, преимущественно логические сферы, которые позволяют описать значения некоторых ФК: ограничение (*Он знает то, что знает*); отрицание (*Да какой я писатель!*); неизменность, устойчивость ситуации (*Как преподавал, так и преподает*) и др.

Существует группа ФК, которые служат для фокусировки внимания – например, для эксплицитного выявления пресуппозиции (*Не то чтобы ...; Нельзя сказать, чтобы ...*), для специального логического подчеркивания темы (*Что до ..., то ...; Уж кто-кто, а ...*) или ремы: *Он, ни много ни мало / что ни говори, генеральный директор*.

Некоторые ФК используются для усиления воздействия на реципиента (например, конструкция с повтором существительного в именительном и творительном: *дурак дураком*).

Однако у множества ФК значения практически сливаются с иллокуцией высказываний-конструктов, построенных по этим схемам. Хотя считается, что иллокуции – функции непосредственно осуществляемых в процессе коммуникации речевых актов, приходится признать, что потенциальные иллокуции в некоем абстрактно-внеконтекстном облике могут характеризовать языковые структуры в роли описания их значений еще до осуществления речевого акта и до наполнения схемы конкретной лексикой.

Потенциальные иллокуции-значения могут быть сформулированы лишь в общем, аб-

страктном виде. Авторы многих работ, посвященных синтаксической идиоматике, описывают семантику изучаемых объектов именно на уровне потенциальных иллокуций. Например, анализируя ФК, начинающиеся с группы *надо же было...* (*Надо же было так случиться...; Надо же было вмешаться...*), Н. А. Пузов констатирует, что в этих конструкциях выражено «значение отрицательной оценки, сожаления, неодобрения, недовольства тем действием (событием), которое названо инфинитивом глагола» [Пузов 2013: 24].

Выше уже указывался ФК *всем N^{'d} pⁱ N^{'i}*, выражающей похвалу. Имеются ФК, предназначенные для сигнализации досады, несогласия, восхищения, назидательности и многих других иллокуций.

Конструкция *только бы Adj^{komp} / Inf / Vnp (только бы поскорей / только бы [не] уехал)* выражает страстное пожелание, почти заклинание. Но эта же ФК в других контекстах может выражать опасение (*Только бы тебя с работы не уволили!*). Здесь мы сталкиваемся с проблематикой многозначности или даже омонимии. В электронном словаре-справочнике эти параметры – многозначность, омонимию – необходимо отражать. Концепция отражения возможной многозначности ФК – необходимый элемент общей концепции составления словарной статьи.

Можно предположить, что у ФК имеются и более конкретные значения, чем их потенциальные иллокуции или чем абстрактно-логические значения типа усиление⁴, уступительность⁵. Так, кажущиеся на первый взгляд синонимичными ФК, выражающие пожелания, страх, опасение, упрек и проч., могут различаться не только сочетаемостью, но и оттенками значения. Например, выражающие опасение синонимичные ФК *А что, если...* и *А ну как...* различаются стилистическими коннотациями; следовательно, их значения потенциальной иллокуцией не исчерпываются. ФК с общим логическим значением уступительности также заметно различаются семантически, комбинаторно, стилистически. Фразы, построенные на разных уступительных по семантике ФК, даже имея сходные наполни-

¹ Включение негативной семы как постоянного элемента в описание семантики данной конструкции представляется спорным, ср. противоречащие этой семе примеры из Национального корпуса русского языка (НКРЯ): *Из года в год на протяжении 20 лет мы совершенствуем качество обслуживания потребителей*.

тели, не являются синонимами: *Смех смехом, но...; Мало ли что они смеются...; Пусть бы только смеялись, но...* В контексте значения ФК, логические или иллокутивные, конкретизируются и уточняются, приобретая полноту смысла, обогащаясь за счет иллокутивной силы живого высказывания.

По степени сложности описания значений можно выстроить целую шкалу: от простейших случаев, когда значение ФК может быть описано одним словом (например: *Да провались Х со своим Y – 'брань', 'проклятие'*), до случаев, когда логическое начало в описании семантики переплетается с иллокутивным (например: *А то [чего доброго] ... – логическая связка в ситуациях, когда говорящий дает пояснение своим действиям, решениям или предположениям*).

Наиболее сложны для семантических описаний многозначные ФК. В словарной статье подлежат описанию все возможные значения, каждое из которых будет иллюстрироваться примером с переводом. Очередность описания значений очевидно будет опираться на интуицию и предпочтения автора соответствующей статьи.

Еще одна сложность, связанная с описанием семантики, состоит в том, что необходимо четко отличать семантические толкования самой схемы от толкований конструктов, построенных на данной схеме. Однако такое отграничение достигается лишь в случае, когда мы располагаем большим объемом примеров, основанных на одной и той же ФК. Чем больше примеров, тем выше вероятность, что удастся относительно корректно и полно представить семантику конкретной ФК.

Решение о том, что следовало бы рассматривать как значение ФК и как его описывать, релевантно для семантических типологий синтаксической фразеологии, для обоснования подхода к их синонимии, многозначности, омонимии.

Проблематика описания значений ФК в общетеоретическом ключе, насколько нам известно, пока не обсуждалась. Такое обсуждение назрело, и оно крайне важно, в частности, для составления словарей синтаксической фразеологии.

3.1.2. Многозначность, омонимия, паронимия

Как и в обычных толковых словарях, грань между многозначностью и омонимией определяет лексикограф. В последние годы в среде семантистов-лексикологов укрепилось представление о том, что полисемия и омонимия не противопоставлены друг другу по принципу дихотомии, а обнаруживают отношения континуума в рамках полевого подхода к описанию значений, между многозначностью и омонимией имеются переходные случаи¹.

Тем не менее лексикографу приходится решать вопрос, в каком виде требуется представлять слово или конструкцию и описание их значений в словаре – в виде перечисления значений под той же леммой или в виде добавления еще одной леммы и описания другого значения в микротексте, отведенном под представление данной леммы как омонима первой.

В области ФК можно определить различные критерии вычленения полисемии и омонимии. С нашей точки зрения, многозначность можно усматривать там, где определенная ФК с некоторой поддающейся описанию иллокутивной семантикой в реальных речевых ситуациях способна наращивать присущую ей как схеме семантику, приобретая дополнительные иллокутивные значения в форме конструктов. Типичным примером многозначности может служить ФК N^n *есть* N^n (*Правила есть правила*). В зависимости от конкретной ситуации резонерски-философствующее по своему основному значению высказывание, построенное на внешне тавтологичной ФК, может реализовывать различные дополнительные иллокуции – например, попытку успокоить, умиротворить контрагента и/или извинить, оправдать, объяснить какое-либо явление (*Дети есть дети, они часто шумят, ты уж потерпи; Дети есть дети, о них положено заботиться*); попытку призвать контрагента к порядку (*Закон есть закон*) и другие. Эти значения так или иначе проистекают из активизации в сознании контрагента определенных оценочных по семантическому наполнению ассоциаций, связанных с соответствующим понятием, общих для участников диалога и всплывающих в памяти благодаря конкретной ситуации (*Дети – шумны!*; *Дети требуют*

¹ «<...> одним из итогов развития семантической теории за последние 20 лет является осознание ограниченности дискретного подхода к описанию многозначности» [Зализняк 2006: 105].

внимания' и др.). Все эти дополнительные иллокутивные значения накладываются на основное значение схемы и не противоречат ему.

Сложнее бывает с внешне идентичными ФК, в которых слоты могут заполняться настолько разными по семантике лексемами, что лексикограф начинает колебаться, одна ли перед ним ФК или их две (омонимы). Так, ФК NⁿN¹ с общим значением усиления, выражаемым через заполненный слот оценки, имеет возможность заполняться не только пейоративными существительными (*дурак дураком*), но и, напротив, существительными, обозначающими высокую оценку (*молодец молодцом*). В такой ситуации один лексикограф решит отразить столь большое различие в семантике слотов в виде многозначности, учитывая единство формы и общего значения, а другой примет решение отобразить объект своего лексикографического интереса в рубрике омонимии.

Решение о многозначности или омонимии тесно связано с проблематикой, описанной в разделе 3.1.1. данной статьи – выявление схемы, ее описание. Например, можно считать ФК, обнаруживаемые в высказываниях *Так бы и треснул!* и *Так бы и жил в этом райском уголке!*, единой схемой *Так бы и V пв*. Но нетрудно заметить, что конструкции, означающие угрозу или желание совершить какой-либо из ряда вон выходящий поступок, осуждаемый общественным мнением, включают глагол совершенного вида, в отличие от высказываний, выражающих (мечтательное) желание продолжить, продлить какое-либо состояние или процесс или совершить что-л. необыкновенное, прекрасное. Рассматривать ли *Так бы и V пв* как единую схему независимо от глагольного вида, приписав ей самое общее значение 'выражение желания', или разделить эту схему на две, зависит от решения лексикографа. Если пойти по второму пути и выделить здесь две ФК, то для первой из них, которая выражает желание совершить нечто предосудительное, идущее вразрез с общепринятым и одобряемым поведением, будет характерен только глагол СВ, а вторая, выражающая желание продлить некое приятное состояние или совершить нечто удивительное и позитивное, будет включать глаголы обоих видов. В этой ситуации мы уже будем иметь дело не с ФК-омони-

мами, а с ФК-паронимами. Носитель русского языка сможет легко различить основанные на них конструкции и по интонационному контуру: он для иллокуций 'угроза' и 'мечтательное желание' разный.

При этом сохраняется необходимость различать *Так бы и V пв* в конструктах – простых предложениях типа *Так бы и обнял весь мир!*, с одной стороны, и, с другой – в сложных структурах типа *Так бы и сгинул человек в неизвестности, если бы не верные друзья*. Очевидно, что перед нами не одна ФК, а две. У них значительно расходятся значения, стиль, просодия. Кроме того, продолжение с адверсативным значением (*если бы не ... , ан нет, да не тут-то было*) для второй ФК входит в схему как якорь ее второго слота: *Так бы и V св пв ..., если бы не ... / но ... / да ...* Далее, поиск примеров дает нам основания изменить и первую часть схемы – ведь возможны и конструкции *Так бы и пропасть бедным головушкам, но...* Опять корректируем схему: *Так бы и V пв / Inf ..., если бы не ... / но ... / да ...* и получаем две принципиально разные ФК. Здесь мы снова сталкиваемся с феноменом паронимов, которые так и должны быть представлены в словаре: внешне похожие, но не идентичные и при этом семантически заметно расходящиеся модели.

3.1.3. Просодия

Типы речевых актов различаются в первую очередь просодией. Одну и ту же цепочку слов можно произнести с разной интонацией, и их смысл окажется разным, а в итоге понимания смысла реакция адресата будет заметно варьировать. «Просодия может быть единственным маркером иллокутивной функции высказывания» [Кобозева, Захаров 2014: 292]. На это указывал Роман Якобсон в работе «Лингвистика и поэтика», в которой речь идет об актере, произносящем слова *сегодня вечером* с пятьюдесятью интонационными конфигурациями, и большинство из произнесенных им фраз опознаются реципиентами адекватно. Якобсон был убежден, что все эмотивные признаки речи подлежат лингвистическому анализу [Якобсон 1975: 200].

ФК лежат в основе множества речевых актов, представляя собой типы, подтипы или части речевых актов. Если принять тезис преды-

дущего раздела, большинство ФК изначально, уже на уровне языковой системы, вне контекста и вне заполнения, имеют значения, которые здесь предлагается обозначать как потенциальные иллокуции. Одни ФК выражают похвалу, другие – осуждение, третьи служат для создания фраз, выражающих скепсис, упрек, недоверие и т. д.

В 1963 году Е. А. Брызгунова описала семь просодических контуров русского языка, тесно связанных с типами речевых актов, оформляемых этими контурами [Брызгунова 1963]. Интонационные конструкции Брызгуновой (ИК1, ИК2 и т. д.) вошли в Академическую грамматику русского языка (раздел «Интонация») и стали широко использоваться в преподавании русского как иностранного. Примечательно, что ИК5 (*Какой сегодня день!*), ИК6 (*Какой сок вкусный!*) и ИК7 (*Какой он специалист! Только вид делает.*) в учебных пособиях иллюстрируются примерами, построенными на ФК. Эти ФК (*Какой N!*) кажутся на первый взгляд омонимичными, пока не учитывается просодический контур. ИК (и другие, не описанные Брызгуновой просодические контуры¹) различают омонимы: если просодию включать в описание ФК, то конструкции *Какой N!*, реализуемые разными ИК, превращаются в интонационные квази-омонимы.

Просодия ФК на русском материале неоднократно освещалась в литературе [см. Павлова, Светозарова 2017: 462–476]. Роль просодии особенно очевидна для изучения и описания ФК при необходимости семантически различать одинаковые цепочки слов типа *Какой он специалист; Он научит тебя уму-разуму* и многих других. Произнесенные с одним просодическим контуром, эти фразы имеют одну иллокуцию, а произнесенные с другим просодическим оформлением – совсем другую. Члены некоторых пар построены на квази-омонимичных ФК (*Какой он специалист!*); в других парах только один из противопоставляемых членов основан на ФК-модели, а другой являет собой неидиоматическое образование – скажем, как в примере *Послал Бог сыночка* (неидиомати-

ческое толкование: фраза в фольклорном стиле информирует о рождении сына, сильное фразовое ударение при этом отмечает последнее слово; идиоматическое – при сильном акценте на первом слове – выражает осуждение, неодобрение поведения сына). В случае, когда оба противопоставляемых по иллокуции члена дихотомии построены на ФК, такие конструкции можно обозначить как интонационные квази-омонимы.

Имеется целый ряд ФК, которые отличаются от не-ФК только просодией. Если не учитывать просодические модели как знаковые сущности, неотделимые от синтаксической фразеологии, нет оснований рассматривать фразы типа *Ты у меня узнаешь, как у соседей яблоки воровать* или *Я тебя научу, как воровать* как конструкции, основанные на ФК. Только просодический контур является в таких случаях ключом к обнаружению и лексикографической фиксации синтактико-фразеологических конструкций.

Но и когда, казалось бы, без учета просодии ясно, что речь идет о ФК, интонационная модель играет важную роль в оформлении и репрезентации идиоматизированных конструкций. Так, в ФК *взял и V^f св пв / возьми (да) и V^{imp} св²* на глагол падает сильное фразовое ударение, сигнализирующее ядро ремы³, а первая часть обеих ФК безударна; основной тон на первой части ФК повышается, а на ударном элементе (глаголе) резко понижается: *А Колобок взял и в^ыскочил из окна. / А Колобок возьми да и укат^ьсь из дома.*

Удивляет, что во многих работах, посвященных синтаксической фразеологии, просодия не упоминается – например, в словарях В. Ю. Меликяна и во многих других исследованиях. Или интонация декларируется в начале работы как важная семантическая составляющая ФК, однако в последующем изложении тема просодии сходит на нет [Величко 1996: 11–12; Лим Су Ён 2000: 93]. В итоге мы можем столкнуться с ошибками в систематизации ФК: например, в упомянутой работе Лим Су Ён [Лим Су Ён 2000: 102] под схемой *Вот Nвин (S) V^f* объединены явно разные ФК, ср.: *Вот сапо-*

¹ Семи интонационных конструкций для описания русской интонации явно недостаточно.

² *V^f св пв* обозначает здесь финитный глагол совершенного вида прошедшего времени; *V^{imp} св* – глагол совершенного вида в императиве.

³ Ремой является заполненная конструкция целиком, а ядерная часть ремы характеризуется сильным акцентным выделением.

ги купил тятю! – похвалился Игнат. – Глянь и Вот послал Господь утешение! Объединенные здесь под одной схемой примеры характеризуются разными интонационными контурами: в конструкте *Вот сапоги купил тятю!* наблюдается акцентная двухвершинность, после *вот* следует пауза, а остальная часть фразы интонируется по типу ИК1, в то время как фраза *Вот послал Господь утешение!* просодически соответствует ИК6. Различия в просодии коррелируют с различиями в семантике: первый пример – ‚предъявление предмета‘, второй – сетование (если понимать восклицание в ироническом ключе) или ‚радость‘ (если существительное *утешение* трактуется в его буквальном значении). Очевидно, что перед нами две ФК, связанные отношениями квази-омонимии.

Просодический контур непосредственно связан с семантическим и функциональным описанием синтаксических фразеологизмов, с возможностями наполнения слотов, с иллюкативной силой. Тема просодии неотделима от любых описаний синтаксической фразеологии. В словаре ФК просодия подлежит обязательному описанию, иначе информация о той или иной модели (особенно в случаях возможной омонимии) будет неполной или неверной.

Если не обнаруживается подходящей просодической модели, то просодия ФК описывается вербально. Дополнительно приводятся графики частоты основного тона для простейших конструктов, основанных на ФК. Кроме того, фразы, построенные на ФК-лемме, озвучиваются. Аудиофайлы прилагаются к словарной статье.

3.2. Синтаксические фразеологические конструкции в двуязычной лексикографии

ФК до сих пор не были объектом двуязычной лексикографии. Перспективы разработ-

ки фразеологических словарей нового типа описаны нами ранее [Alekseyeva, Pavlova 2019: 344–363]. Новый разрабатываемый двуязычный онлайн словарь-справочник составляется в первую очередь для носителей русского языка, изучающих немецкий, а также для изучающих русский язык носителей немецкого (начиная с уровня B2 и выше). Кроме того, открытый лексикографический онлайн-ресурс может служить источником для научно-исследовательской деятельности в области лингвистического описания микросинтаксиса, фразеологии, просодии, теории и практики перевода.

Каждая словарная статья словаря-справочника состоит из словарной единицы, пояснения значения русской ФК, морфологических, синтаксических и стилистических характеристик, указания роли в предложении, семантических ограничений для заполнителей слотов, типа употребления в тексте, просодии, примера на русском языке (с указанием автора, произведения, даты издания) и параллельных немецких переводов (с указанием переводчика, названия переведенного произведения и даты издания перевода). Затем следуют комментарии к переводу, содержащие оценку его адекватности. Кроме того, каждая словарная статья содержит фразы-формулы, основанные на ФК, и синонимы.

В качестве примеров ФК служат фрагменты текстов из художественной литературы и их официально изданные параллельные переводы на немецкий язык, содержащиеся в собранной нами базе данных ФК. Те примеры, которые иллюстрируют варианты, синонимы, омонимы, паронимы ФК-леммы, заимствованы из НКРЯ.

В качестве иллюстрации приведем фрагмент русско-немецкого словаря-справочника ФК, который отражает структуру словарной статьи:

ФК	Мало ли X! (X – существительное в родительном падеже или вопросительное местоимение)
Значение I	Выражает опасение
Пример	Мало ли что могут подумать!
Морфологические характеристики	Чаще после мало ли следует относительное местоимение, но допустимы и существительные в родительном падеже (Мало ли плохих людей на свете). Группа мало ли обычно стоит в предложении перед местоимением или существительным, но возможен и другой порядок слов (Мало ли ходит по свету плохих людей)
Синтаксическая роль в предложении	Конструкт, основанный на ФК, вводит пропозицию

Семантические ограничения для заполнителей слотов	Слот должен содержать аргумент, оправдывающий или поясняющий, почему кто-л. чего-л. опасается. Опасение предполагает, что конструкт строится от имени какого-л. лица или одушевленного существа
Тип употребления в тексте	в монологе или диалоге
Стиль	разговорный
Просодия ¹	Фраза двухвершинна: первое ФУ на слове мало ; второе ФУ на одном из элементов конечной группы слов, заполняющей конструкт. Просодический контур начинается с нижнего регистра и резко взмывает вверх на ударном слоге ма первого слова. На этом слоге тон нисходяще-восходящий. Далее тон держится в верхнем регистре вплоть до последнего ударного слога второго акцентоносителя: на нем происходит резкое понижение тона.
Пример 1	Надо только придумать, как предупредить Настасью, что едешь именно ты, чтобы не называть твою фамилию. Мало ли с чьего телефона она будет разговаривать. Если из автомата, тогда, конечно, проще. Но рисковать не будем [А. Маринина. Игра на чужом поле, 1993].
Перевод 1	Wir müssen nur überlegen, wie wir Nastja die Nachricht, daß du fährst, zukommen lassen können, ohne dabei deinen Namen zu erwähnen. Wer weiß, von wessen Telefon aus sie spricht. Von einer Telefonzelle aus wäre es natürlich einfacher. Aber wir können kein Risiko eingehen [F. Eder und T. Wiedling, Auf fremden Terrain: Anastasijas erster Fall, 2001].
Комментарий к переводу 1	Перевод адекватный. В переводе использована немецкая ФК « Wer weiß, ... ».
Пример 2	Вот так-то и гибнет наша сестра-то. В неволе-то кому весело! Мало ли что в голову-то придёт. [А. Н. Островский, Гроза, 1859]
Перевод 2	Ja, so verderben wir alle. Wen freut sie, die Sklaverei? Manches kommt einem da in den Sinn [Johannes von Günther, Gewitter, 1911].
Комментарий к переводу 2	Перевод адекватный, но без немецкой ФК. Субстантивированное местоимение Manches передаёт смысл, всякое (может прийти в голову)', местоимение da обеспечивает разговорность стиля.
Фразы-формулы, основанные на ФК	Мало ли что (!) / Мало ли (!) (Но прежде я всё-таки переночую у тебя. Мало ли... НКРЯ). Эти фразы-формулы также передают значение 'опасение' или 'недоверие'.
Синонимы	Кто знает, X (Кто знает , что им в голову взбредёт!); [А] вдруг X (В квартире действительно кто-то был. – А вдруг это воры? НКРЯ); Не дай Бог X (А если и впрямь с парнем, не дай Бог, что-нибудь случилось? НКРЯ); Не приведи господи X (Что будет, если не приведи Господи с мужем что-то случится? НКРЯ); А ну как X (А ну как в самом деле так? НКРЯ); [А] что если X (А что, если его разлагающий пример заразителен? НКРЯ); Не ровён час X («Да не тащи ты меня, – прошамкала бабка, – ещё упаду, не ровён час! » НКРЯ)
Значение II	Нерелевантность конкретных деталей или обстоятельств
Пример	Я думала: а действительно, мало ли детей , которые болтаются по улицам, по подъездам, занимаются чёрт знает чем, а мой сидит дома и даже изредка уроки делает... (НКРЯ)
Морфологические характеристики	= значению I
Синтаксическая роль в предложении	= значению I
Семантические ограничения для заполнителей слотов	= значению I
Тип употребления в тексте	в монологе или в диалоге
Стиль	разговорный
Просодия	= значению I

¹ Помимо вербального описания этот раздел сопровождается графиком частоты основного тона и аудиофайлом с озвученным примером.

Пример 1	Но только одно условие: не напрягайте головы и старайтесь поменьше думать о Понтии Пилате. Мало ли чего можно рассказать! Не всему надо верить [Булгаков. Мастер и Маргарита, 1973].
Перевод 1	Nur eine Bedingung: Belasten Sie den Verstand nicht übermäßig und machen Sie sich möglichst wenig Gedanken über Pontius Pilatus. Erzählen lässt sich doch jeder Unsinn! [A. Berlina, Der Meister und Margarita, 2020].
Комментарий к переводу 1	Перевод адекватный, но без немецкой ФК. Чтобы подчеркнуть разговорный стиль, переводчица использует обратный порядок слов
Пример 2	«Давно мы не видались. Про тебя я такие вещи слышал, что как будто и не ты». – « Мало ли что ни насажут», – сухо заметил Рогожин [Достоевский. Идиот, 1868]
Перевод 2	„Wir haben uns lange nicht gesehen. Ich habe von dir Dinge gehört, die dir gar nicht ähnlich sehen.“ – „ Was reden die Leute nicht alles! “ bemerkte Rogoschin trocken [H. Röhl, Der idiot, 1920].
Комментарий к переводу 2	Перевод адекватный, включает немецкую ФК: „ Was ... nicht alles! “
Пример 3	Зачем она здесь? – и она ли? И почему я думаю, что это она? И почему я даже так в этом уверен? Мало ли женщин с родинками на щеках! [Лермонтов. Герой нашего времени]
Перевод 3	Warum war sie hier? Und war sie es auch? Und warum meinte ich, dass sie es wäre? Und warum war ich sogar fest davon überzeugt? Gab es denn nicht viel Frauen mit Muttermalen auf der Wange? [M. Feofanoff, Ein Held unserer Zeit, 1906]
Комментарий к переводу 3	Перевод адекватный, но без немецкой ФК. Переводчик использует для передачи смысла ФК частицу denn и наречие viel с отрицанием.
Омонимы	Композициональное словосочетание без идиоматического значения, где наречие мало употребляется в своём основном значении (чаще с отрицанием): Жена, стоя на коленях перед духовкой, обернула к нему разгорячённое лицо: «Я всё боюсь, не мало ли вина? » (НКРЯ).
Идиомы, построенные на ФК	много ли, мало ли : фольклорная формула, часто используется в сказках: Много ли, мало ли времени она лежала без памяти – не ведаю (НКРЯ).
Паронимы	Мало тебе / вам X? (Мало тебе было неприятностей?) со значением: Зачем тебе новые N! Это тебе совсем не нужно! (иногда к этому значению добавляется иллюзия угрозы).

Из представленного выше фрагмента словаря видно, что примеров-конструктов к одной ФК может быть несколько. Возможно также несколько переводов к одному примеру, выявляющих разнообразие языковых средств и техники перевода. В случаях присутствия в переводах немецких ФК эти единицы также снабжаются максимально полным описанием, как и русские ФК. Благодаря такому подходу разрабатываемый двуязычный онлайн-ресурс будет интересен и для русистов, и для германистов.

Заключение

Исследование, представленное в данной статье, показывает, что теоретическое осмысление ФК, начатое во второй половине XX в., продолжается: уточняется терминология, по-

являются новые ракурсы рассмотрения, изучаются возможности и принципы лексикографирования и перевода.

Следует отметить, что ФК представляют серьезную трудность для понимания при изучении языка как иностранного, так как в отличие от множества грамматикализованных конструкций (например, глагольных управлений, сложных союзов, модальных вводных слов и др.) они не изучаются в курсе преподавания иностранного языка и не фиксируются в одноили многоязычных словарях, поэтому составление переводных словарей-справочников является важной и давно назревшей дидактической задачей.

Рассмотрение проблемы в аспекте двуязычной лексикографии позволяет структури-

ровать имеющиеся общетеоретические знания о данном феномене и высвечивает перспективы исследования: необходимость дальнейшей разработки терминологического аппарата, принципов лексикографического описания в переводных словарях, методики использования корпусов текстов и корпусов параллельных переводов.

Литература

- Апресян, В. Ю. *Уступительность. Механизмы образования и взаимодействия сложных значений в языке* / В. Ю. Апресян. – М. : Языки славянской культуры, 2015. – 289 с.
- Балобанова, Л. А. Семантико-прагматический потенциал синтаксических фразеологизмов и их лексикографическое представление в словаре учебного типа : дис. ... канд. пед. наук / Балобанова Л. А. – М. : МГУ, 2004. – 318 с.
- Баранов, А. Н. Основы фразеологии / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – М. : Флинта, 2013. – 310 с.
- Брызгунова, Е. А. Практическая фонетика и интонация русского языка / Е. А. Брызгунова. – М. : МГУ, 1963. – 306 с.
- Величко, А. В. Синтаксическая фразеология для русских и иностранцев / А. В. Величко. – М. : МГУ, 1996. – 96 с.
- Добровольский, Д. О. Корпусное исследование квазисинонимичных конструкций *возьми* и *Vimpr. vs. взял* и *Vzpers* / Д. О. Добровольский, Л. Пёппель // *Anuari de filologia*. – 2018. – № 8. – С. 115–131.
- Зализняк, А. А. Многозначность в языке и способы ее представления / А. А. Зализняк. – М. : Языки славянских культур, 2006. – 671 с.
- Иомдин, Л. Л. Многозначные фраземы: между лексикой и синтаксисом / Л. Л. Иомдин // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : труды межд. конференции «Диалог 2006»*. – М. : РГГУ. – С. 202–206.
- Кобозева, И. М. Для чего нужен звучащий словарь дискурсивных слов русского языка / И. М. Кобозева, Л. М. Захаров // *Труды межд. семинара «Диалог 2004»*. – М. : Наука, 2004. – С. 292–297.
- Лим, Су Ён. Принципы анализа синтаксических фразеологизмов / Су Ён Лим, В. В. Красных, А. И. Изотов // *Язык, сознание, коммуникация*. Вып. 15. – М. : МАКС-Пресс, 2000. – С. 93–106.
- Меликян, В. Ю. Синтаксический фразеологический словарь русского языка / В. Ю. Меликян. – М. : Флинта ; Наука, 2013. – 400 с.
- Меликян, В. Ю. Словарь фразесинтаксических схем русского языка / В. Ю. Меликян. – Ростов н/Д. : Ростиздат, 2000. – 229 с.
- Меликян, В. Ю. Словарь эмоционально-экспрессивных оборотов живой речи / В. Ю. Меликян. – М. : Флинта ; Наука, 2001. – 239 с.
- Павлова, А. В. Фразовое ударение в фонетическом, функциональном и семантическом аспектах / А. В. Павлова, Н. Д. Светозарова. – М. : Флинта, 2017. – 664 с.
- Пузов, Н. А. Своеобразие идиоматических конструкций с утраченными лексическими значениями компонентов / Н. А. Пузов // *Вестник РУДН. Серия Лингвистика*. – 2013. – № 2. – С. 21–27.
- Шведова, Н. Ю. Грамматика современного русского литературного языка / Н. Ю. Шведова. – М. : Наука, 1970. – 767 с.
- Шведова, Н. Ю. О некоторых типах фразеологизированных конструкций в строе русской разговорной речи / Н. Ю. Шведова // *Вопросы языкознания*. – 1958. – № 2. – С. 93–100.
- Шмелев, Д. Н. Экспрессивно-ироническое выражение отрицания и отрицательной оценки в современном русском языке / Д. Н. Шмелев // *Вопросы языкознания*. – 1958. – № 6. – С. 63–75.
- Якобсон, Р. Лингвистика и поэтика / Р. Якобсон // *Структурализм. «За» и «против»*. – Москва : Прогресс, 1975. – С. 193–230.
- Якубинский, Л. П. Язык и его функционирование / Л. П. Якубинский. – М. : Наука, 1986. – С. 177–182.
- Alekseyeva, M. Perspektiven der Entwicklung phraseologischer Nachschlagewerke / M. Alekseyeva, A. Pavlova // *Deutsche Sprache*. – 2019. – No. 4. – S. 344–363.
- Fillmore, Ch. J. Regularity and idiomaticity in grammatical constructions: the case of 'let alone' / Ch. J. Fillmore, P. Kay, M. O'Connor // *Language*. – 1988. – No. 64 (3). – P. 501–538.
- Finkbeiner, R. „Argumente Hin, Argumente Her“. Regularity and Idiomaticity in German „N back, N forth“ / R. Finkbeiner // *Journal of Germanic Linguistics*. – 2017. – No. 29 (3). – P. 205–258.
- Finkbeiner, R. „Kein ZDF-Film ohne Küsse im Heu.“ Kein X ohne Y zwischen Lexikon, Grammatik und Pragmatik / R. Finkbeiner // *Konstruktionen zwischen Lexikon und Grammatik: Phrasemkonstruktionen im Deutschen, Italienischen und Spanischen*. – 2018. – No. 22. – P. 71–89.
- Fleischer, W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer. – Leipzig : VEB Bibliogr. Institut, 1982. – 250 p.
- Funt, N. Es gibt Glossare und Glossare: Phrasenschablonen im Russischen, Deutschen und Polnischen im Vergleich : Master thesis / N. Funt. – Gernersheim : University of Mainz, 2020. – 114 p.
- Goldberg, A. Constructions: A construction grammar approach to argument structure / A. Goldberg. – Chicago : University of Chicago Press, 1995. – 265 p.
- Gries, S. Th. Phraseology and linguistic theory: A brief survey / S. Th. Gries // *Phraseology: An interdisciplinary perspective*. – Amsterdam : John Benjamins Publishing, 2008. – P. 3–25.
- Meľčuk, I. A. Phrasemes in Language and Phraseology in Linguistics / I. A. Meľčuk // *Idioms: Structural and Psychological Perspectives*. – Hillsdale : Lawrence Erlbaum Associates, 1995. – P. 167–232.

Mellado Blanco, C. Phrasem-Konstruktionen kontrastiv Deutsch-Spanisch: ein korpusbasiertes Beschreibungsmodell anhand ironischer Vergleiche / C. Mellado Blanco // *Yearbook of Phraseology*. – 2019. – No. 10. – P. 65–88.

Schafroth, E. Gebrauchsbasierte Phraseologie des Italienischen: Digitale Lexikographie zwischen Frame-Semantik und Konstruktionsgrammatik / E. Schafroth, R. Imperiale // *Lexicographica*. – 2019. – No. 35. – P. 87–121.

Steyer, K. Sprichwortstatus, Frequenz, Musterbildung Parömiologische Fragen im Lichte korpusmethodischer Empirie / K. Steyer // *Sprichwörter multilingual*. Theoretische, empirische und angewandte Aspekte der modernen Parömiologie. – Tübingen : Narr, 2012. – No. 60. – P. 287–314.

Ziem, A. Construction Grammar meets Phraseology: eine Standortbestimmung / A. Ziem. – Text : electronic // *Linguistik Online*. – 2018. – No. 90 (3). – URL: <https://bop.unibe.ch/linguistik-online/article/view/4316> (mode of access: 15.09.2021).

References

Alekseyeva, M., Pavlova, A., (2019). Perspektiven der Entwicklung phraseologischer Nachschlagewerke. In *Deutsche Sprache*. No. 4, pp. 344–363.

Apresyan, V. Yu. (2015). *Ustupitel'nost'. Mekhanizmy obrazovaniya i vzaimodeistviya slozhnykh znachenii v yazyke* [Conciseness. Mechanisms of Formation and Interaction of Complex Meanings in Language]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur. 289 p.

Balabanova, L. A. (2004) *Semantiko-pragmatischekii potentsial sintaksicheskikh frazeologizmov i ikh leksikograficheskoe predstavlenie v slovare uchebnogo tipa* [Semantic and Pragmatic Potential of Syntactic Phraseological Units and Their Lexicographic Representation in a Pedagogical Dictionary]. Moscow, MGU. 318 p.

Baranov, A. N., Dovrovol'sky, D. O. (2013). *Osnovy frazeologii* [Basics of Phraseology]. Moscow, Flinta. 310 p.

Bryzgunova, E. A. (1963). *Prakticheskaya fonetika i intonatsiya russkogo yazyka* [Practical Phonetics and Intonation of the Russian Language]. Moscow, MGU. 306 p.

Dovrovol'sky, D. O., Poppel, L. (2018). Korpusnoe issledovanie kvazisinonimichnykh konstruktssii voz'mi i Vimp. vs. vzyal i V3pers [Corpus Study of Quasi-Synonymous Constructions Take and Vimp. vs. Took and V3pers]. In *Anuari de filologia*. No. 8, pp. 115–131.

Fillmore, Ch. J., Kay, P., O'Connor, M. (1988). Regularity and Idiomaticity in Grammatical Constructions: The Case of 'Let Alone'. In *Language*. No. 64 (3), pp. 501–538.

Finkbeiner, R. (2017). „Argumente Hin, Argumente Her“. Regularity and Idiomaticity in German „N back, N forth“. In *Journal of Germanic Linguistics*. No. 29 (3), pp. 205–258.

Finkbeiner, R. (2018). „Kein ZDF-Film ohne Küsse im Heu.“ Kein X ohne Y zwischen Lexikon, Grammatik und Pragmatik. In *Konstruktionen zwischen Lexikon und Grammatik: Phrasemkonstruktionen im Deutschen, Italienischen und Spanischen*. No. 22, pp. 71–89.

Fleischer, W. (1982). *Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache*. Leipzig, VEB Bibliogr. Institut. 250 p.

Funt, N. (2020). *Es gibt Glossare und Glossare: Phrasenschemen im Russischen, Deutschen und Polnischen im Vergleich*. Master thesis. Gernersheim, University of Mainz. 114 p.

Goldberg, A. (1995). *Constructions: A Construction Grammar Approach to Argument Structure*. Chicago, University of Chicago Press. 265 p.

Gries, S. Th. (2008). Phraseology and Linguistic Theory: A Brief Survey. In *Phraseology: An interdisciplinary perspective*. Amsterdam, John Benjamins Publishing, pp. 3–25.

Iomdin, L. L. (2006). Mnogoznachnye frazemy: mezhdu leksikoi i sintaksisom [Polysemous Phrasemes: Between Vocabulary and Syntax]. In *Kompyuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: trudy mezhd. konferentsii «Dialog 2006»*. Moscow, RGGU, pp. 202–206.

Kobozeva, I. M., Zakharov, L. M. (2004). Dlya chego nuzhen zvuchashchii slovar' diskursivnykh slov russkogo yazyka [Why Do We Need a Sounding Dictionary of Discursive Words of the Russian Language]. In *Trudy mezhd. seminar «Dialog 2004»*. Moscow, Nauka, pp. 292–297.

Lim, Su Yon, Krasnykh, V. V., Izotov, A. I. (2000). Printsipy analiza sintaksicheskikh frazeologizmov [Principles of the Analysis of Syntactic Phraseological Units]. In *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya*. Issue 15. Moscow, MAK-Press, pp. 93–106.

Mel'čuk, I. A. (1995). Phrasemes in Language and Phraseology in Linguistics. In *Idioms: Structural and Psychological Perspectives*. Hillsdale, Lawrence Erlbaum Associates, pp. 167–232.

Mel'kyan, V. Yu. (2000). *Slovar' frazeologicheskikh skhem russkogo yazyka* [Dictionary of Phraseosyntactic Schemes of the Russian Language]. Rostov-on-Don, Rosizat. 229 p.

Mel'kyan, V. Yu. (2001). *Slovar' emotsional'no-ekspressivnykh obobrotov zhivoi rechi* [Dictionary of Emotional and Expressive Turns of Live Speech]. Moscow, Flinta, Nauka. 239 p.

Mel'kyan, V. Yu. (2013). *Frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Syntactic Phraseological Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Flinta, Nauka. 400 p.

Mellado Blanco, C. (2019). Phrasem-Konstruktionen kontrastiv Deutsch-Spanisch: ein korpusbasiertes Beschreibungsmodell anhand ironischer Vergleiche. In *Yearbook of Phraseology*. No. 10, pp. 65–88.

Pavlova, A. V., Svetozarova, N. D. (2017). *Frazovoe udarenie v foneticheskoi, funktsional'nom i semanticheskoi aspektakh* [Phrasal Stress in Phonetic, Functional and Semantic Aspects]. Moscow, Flinta. 664 p.

Puzov, N. A. (2013). Svoeobrazie idiomaticheskikh konstruktssii s utrachennymi leksicheskimi znacheniyami komponentov [Idiosyncrasy of Idiomatic Constructions with Lost Lexical Meanings of Components]. In *Vestnik RUDN. Lingvistika*. No. 2, pp. 21–27.

Schafroth, E., Imperiale, R. (2019). Gebrauchsbasierte Phraseologie des Italienischen: Digitale Lexikographie zwischen Frame-Semantik und Konstruktionsgrammatik. In *Lexicographica*. No. 35, pp. 87–121.

- Shmelev, D. N. (1958). Ekspressivno-ironicheskoe vyrazhenie otritsaniya i otritsatel'noi otsenki v sovremennom russkom yazyke [An Expert-Ironic Expression of Negation and Negative Evaluation in the Modern Russian Language]. In *Voprosy yazykoznaniiya*. No. 6, pp. 63–75.
- Shvedova, N. Yu. (1958). O nekotorykh tipakh frazeologizirovannykh konstruktii v stroe russkoi razgovornoj rechi [About Some Types of Phraseological Constructions in the Structure of Russian Colloquial Speech]. In *Voprosy yazykoznaniiya*. No. 2, pp. 93–100.
- Shvedova, N. Yu. (1970). *Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Grammar of the Modern Russian Literary Language]. Moscow, Nauka. 767 p.
- Steyer, K. (2012). Sprichwortstatus, Frequenz, Musterbildung Parömiologische Fragen im Lichte korpusmethodischer Empirie. In *Sprichwörter multilingual. Theoretische, empirische und angewandte Aspekte der modernen Parömiologie*. Tübingen, Narr. No. 60, pp. 287–314.
- Velichko, A. V. (1996). *Sintaksicheskaya frazeologiya dlya russkikh i inostrantsev* [Syntactic Phraseology for Russians and Foreigners]. Moscow, MGU. 96 p.
- Yakobson, R. (1975). Lingvistika i poetika [Linguistics and Poetics]. In *Strukturalizm. «Za» i «protiv»*. Moscow, Progress, pp. 193–230.
- Yakubinsky, L. P. (1986). *Yazyk i ego funktsionirovanie* [Language and Its Functioning]. Moscow, Nauka, pp. 177–182.
- Zaliznyak, A. A. (2006). *Mnogoznachnost' v yazyke i sposoby ee predstavleniya* [Polysemy in the Language and Ways of Its Representation]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur. 671 p.
- Ziem, A. (2018). Construction Grammar meets Phraseology: eine Standortbestimmung. In *Linguistik Online*. No. 90 (3). URL: <https://bop.unibe.ch/linguistik-online/article/view/4316> (mode of access: 15.09.2021).

Данные об авторах

Павлова Анна Владимировна – доктор филологии, научный сотрудник отделения русской филологии, Майнцкий университет (Гермерсхайм, Германия).

Адрес: 76726, Германия, Гермерсхайм, Ан-дер-Хохшуде 2.

E-mail: anna.pavlova@gmx.de.

Алексеева Мария Леонардовна – доктор филологических наук, профессор кафедры романо-германской филологии, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия).

Адрес: 620091, Россия, Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.

E-mail: maria.alekseyeva@gmail.com.

Authors' information

Pavlova Anna Vladimirovna – Doctor of Philology, Research Associate Staff Member of Department of Russian Philology, University of Mainz (Germersheim, Germany).

Alekseyeva Maria Leonardovna – Doctor of Philology, Professor of Department of Romance and Germanic Philology, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia).

Дата поступления: 19.01.2022; дата публикации: 29.06.2022

Date of receipt: 19.01.2022; date of publication: 29.06.2022